

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Веденеев И.Н. Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность // Мировая политика. 2024. № 2. С. 53-66. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70960 EDN: JNVWFB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70960

Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность

Веденеев Илья Николаевич

ORCID: 0000-0002-8808-9745

кандидат исторических наук

преподаватель; кафедра гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве РФ

143532, Россия, Московская область, г. Дедовск, ул. Керамическая, 26, кв. 68

✉ ilyas-efendi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70960

EDN:

JNVWFB

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2024

Дата публикации:

11-06-2024

Аннотация: Предметом исследования является курдский национализм, который раскрывается на примере национального движения курдов Ирака в XX в., также затрагивается современный период. Последовательно описывается ряд этапов, через которые прошёл курдский национализм в Ираке. Особое внимание уделено периоду, последовавшему за распадом Османской империи, когда у представителей этого народа были наибольшие шансы на то, чтобы обрести собственную государственность. Подробно рассматривается период "Сентябрьской революции" (1958–1975 гг.), в ходе которого лидерам национального движения удалось добиться постановки вопроса о предоставлении национальному меньшинству автономии. Также подробно рассматривается современный этап (1992 – н.в.), в рамках которого ставится вопрос о

существующих актуальных проблемах курдов в Ираке. Работа основана на принципах системности и историзма, равно как обширной литературе по теме курдского национализма (советских, современных российских и западных авторов). Во-первых, в работе излагается комплекс причин, согласно которым лидерам национального движения начального этапа не удалось добиться успеха в основании независимой государственности. Во-вторых, предлагается периодизация этапов становления национального движения иракских курдов. В-третьих, анализируется ситуация в автономии Иракский Курдистан по состоянию на текущий момент. В настоящее время руководство Автономии сталкивается с серьёзными вызовами, преодолеть которые представляется крайне затруднительно. Это происходит, не в последнюю очередь, из-за отсутствия единства в национальном движении (между Демократической партией Курдистана и Патриотическим союзом Курдистана). Иными словами, современный курдский национализм (в том, что касается практической, политической практики) полностью наследует недостатки национального движения предшествующих этапов.

Ключевые слова:

курды, Ирак, Турция, Сирия, национализм, курдский национализм, Иракский Курдистан, Барзани, ДПК, ПСК

Курды – один из крупнейших народов мира (крупнейший на Ближнем Востоке) лишённый собственной государственности. Общая численность курдского населения в регионе насчитывает порядка 25-29 млн. чел. [\[1, с. 7\]](#). Также необходимо иметь ввиду большое число курдов в диаспоре (на постсоветском пространстве, прежде всего в Армении и России, а также странах Западной Европы: Швеции, Германии и др.).

Существует точка зрения, согласно которой курды никогда не обладали собственной государственностью, однако это не вполне точно. Так, достоверно известно о существовании ряда курдских эмиратов (*Бохан, Битлис, Арделан* и др.) в период, который предшествовал возникновению в регионе таких крупных, наднациональных государственных образований как Османская империя и Иран сефевидов [\[2, с. 52-58\]](#). Впоследствии – в результате и вследствие Чалдыранской битвы (1514 г.) – они были включены в состав этих империй. Впрочем, не вполне ясно, какова была степень зависимости курдских общин от центральных правительств в Стамбуле и Тегеране. Предполагается, что их принадлежность империям носила скорее формальный (номинальный) характер: в то время как во всех делах, касавшихся внутреннего самоуправления, лидеры курдов (представители традиционной курдской аристократии: *аги* и *шейхи*) пользовались широкой автономией [\[3, с. 25\]](#). Этому могли способствовать такие факторы как пересечённый, труднодоступный рельеф территорий, являющихся домом курдов (верховья рек Тигр и Евфрат), а также то обстоятельство, что Курдистан пролегал вдоль – был «рассечён» – границами двух империй. Как следствие, логичным является стремление центральной власти (зафиксированное, как минимум в Османской империи) использовать курдов для несения пограничной службы. Именно эту цель преследовала реформа *хамидие*: создание одноимённых подразделений лёгкой кавалерии по аналогии с русским казачеством [\[4, с. 80\]](#).

Таким образом, можно сказать, что курды никогда не обладали государством в современном смысле этого слова: *nation state*. Однако разве нельзя сказать то же самое про их соседей? Младотурки ставили своей целью обеспечить единство Империи.

В этом смысле Турецкая Республика, провозглашённая Мустафой Кемалем в 1923 г. в её современных границах, стала тем небольшим местом на карте мира, за которое позднеосманской элите удалось «зацепиться», чтобы сохранить себя в качестве *владельцев* (материальных благ) и *властителей* (обладателей политической власти). На протяжении всего периода национально-освободительной борьбы против международной интервенции (1919-1923 гг.) вопрос о последующем политическом устройстве страны (судьбе *султаната* и *халифата*) оставался непредрежён. Не менее неопределённым оставался вопрос, какие территории войдут, в конечном итоге, в состав новой государственности. Можно сказать, что он оставался таковым вплоть до заключения Анкарского соглашения (1926 г.), в соответствии с которым правительство М. Кемалю окончательно отказалось от претензий на нефтеносный Мосул (северный Ирак) [\[5\]](#).

Несмотря на то что история не знает сослагательного наклонения, смеем предположить, что если бы кемалистами с самого начала – ещё до провозглашения Республики – удалось установить контроль над более обширными территориями распавшейся Империи (северной Сирией и/или северным Ираком), новая государственность могла бы иметь иной (например, федеративный, а не унитарный) характер. В пользу этой гипотезы можно привести следующие аргументы:

Во-первых, наличие соответствующих претензий (зафиксированных в «Национальном обете»), в частности, упомянутого выше Мосула, вопрос о котором оставался неурегулированным годы спустя после окончания национально-освободительной войны [\[6\]](#).

Во-вторых, независимо от того, что думали (планировали) кемалисты по поводу послевоенного устройства страны, на протяжении всего периода войны против международной интервенции они широко прибегали к религиозным лозунгам (борьбы с неверными, священной войны, *газавата*) с целью мобилизации массовой поддержки. Можно сказать, что эта агитация достигла своей цели [\[7, с. 20\]](#).

Таким образом, можно предположить, что, если бы в состав Республики была включена хотя бы часть территорий северной Сирии и/или северного Ирака, новая турецкая государственность могла бы носить иной характер. Это не означает, что такие традиционные для Ближнего Востока социальные институты как султанат и халифат непременно устояли бы. Однако ввиду того что оспариваемые территории (в частности, Киркук) были (и остаются) населены не только тюркским населением, но также курдами и арабами, можно предположить что, в конечном итоге, кемалисты были бы вынуждены предложить более гармоничную формулу сосуществования различных народов в рамках турецкой нации: которая не была бы агрессивно-ассимиляционной по отношению к меньшинствам.

Аналогичный проект – в тот же исторический период – теоретически мог быть реализован арабами. Так, в ходе арабского восстания 1916-1918 гг. британцы обещали его лидеру, шарифу Мекки Хусейну ибн Али создание королевства, которое включало бы в себя обширные территории, населённые арабами, однако это обещание не было выполнено. Напротив, регион был разделён на подмандатные территории (Франция получила Сирию, Великобритания – Ирак), которые впоследствии стали независимыми государствами. Мы предполагаем что, в случае создания единого арабского королевства, его руководство проводило бы более лояльную политику по отношению к этническим и религиозным меньшинствам (подобно тому, как это имело место в период расцвета Блистательной Порты). По сравнению с этим из опыта XX в. достоверно

известно, что небольшие государства – на которые Османская империя была поделена западными империалистическими державами – стали национальными государствами «априори», что, в частности, вылилось в формирование «титульной нации» в каждой из них (на основе народа, численность которого составляло большинство в стране) вкупе с притеснением национальных меньшинств. Конечно, это не означает, что всякое национальное государство является ксенофобским и ставящим своей целью ассимиляцию меньшинств «по определению», однако курдский вопрос в XX в. служит, к сожалению, скорее подтверждению данного тезиса, нежели опровержению.

Иными словами, вопрос, с нашей точки зрения, следует уточнить, поставить в следующей плоскости: не почему у курдов не возникло собственной государственности, сколько почему – если ни у одного из народов региона по состоянию на начало XX в. не было собственного национального государства – туркам и арабам удалось основать современные государственности, а курдам – нет?

В результате политических пертурбаций первой четверти XX в., курды оказались разделёнными границами четырёх государств Ближнего Востока: Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Несмотря на то, что национальные чаяния этого народа были признаны на международном уровне (так, Севрский мирный договор 1920 г. признавал право курдов на самоопределение), курды, их руководство оказалось неспособно воспользоваться выпавшим на их долю историческим шансом [\[8, с. 326-327\]](#). Ретроспективно мы можем сказать, что именно в конце Первой мировой войны у курдов были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными.

Здесь нельзя указать какую-то одну причину, скорее имело место сложное сочетание, констелляция объективных и субъективных обстоятельств, переплетённых друг с другом и не вполне одинаковая во всех частях Курдистана. В качестве базовых – объективных – хотелось бы отметить *политическую* разобщённость курдского общества, в основе которой, в свою очередь, лежала *экономическая* обособленность каждого производственного субъекта (вотчины, землевладения аг, шейхов). Это не значит, что капиталистические отношения не проникли в ареал Курдистан (это не так), однако собственно товарное производство, товарно-денежные отношения носили ограниченный характер [\[9, с. 43\]](#). Представляется, что не существовало единого рынка и, как следствие этого, общего (экономического по своей природе) интереса, который мог бы консолидировать позиции отдельных представителей курдских нобилитета по политическим вопросам (в т.ч. вопреки их личным антипатиям по отношению друг к другу). Как следствие, ни один из курдских шейхов (в т.ч. самых крупных) не обладал ни политической санкцией (которая могла носить религиозную форму бесспорного лидерства), ни грубой силой физического принуждения (в достаточном количестве), чтобы заставить других собратьев по классу признать свою власть без значительного сопротивления.

Как результат, когда британские администраторы, политические комиссары в Ираке оказались заинтересованы в том, чтобы навести порядок в Курдистане («приподняв», с этой целью статус шейха Махмуда Барзанджи), они очень быстро убедились, что власть даже самого влиятельного курдского лидера не простирается дальше 20 миль от его родовых владений [\[10, с. 78\]](#). К этому можно прибавить уже субъективный фактор, а именно строптивый характер самого шейха (до определённой степени также производный от отсутствия упорядоченной политической иерархии в Курдистане), вследствие которого Барзанджи восстал из-под власти британцев и провозгласил себя

«королём Курдистана» [\[11, с. 171\]](#). Впрочем, его восстание не увенчалось успехом (в значительной – если не решающей степени – именно потому что остальные представители *этнического нобилитета* его не поддержали).

Аналогичная ситуация имела место в Турецком Курдистане, где в ходе восстания шейха Саида Пирани имели место курдские (т.е. этнические, национальные по *содержанию*) выступления под исламскими (т.е. религиозными по *форме*) лозунгами. Вместе с тем восстание Саида не увенчалось успехом не столько вследствие отсутствия координации между представителями курдской аристократии, сколько вследствие того, что кемалистской контрразведкой был своевременно раскрыт заговор комитета «Азади», который должен был принять участие (если не сказать, инициировать) восстание [\[12, с. 198\]](#).

В целом, национальное движение курдов Ирака претерпело в XX в. несколько этапов развития, эволюции. Характерной чертой движения – по сравнению с национальной борьбой других народов в истории – является то, что во всех четырёх странах оно было в значительной степени обособлено от других (курдских же) движений соседних стран. Это было связано как с объективными, так и субъективными обстоятельствами, в числе которых следует отметить, во-первых, разный уровень развития самих курдов, их общин в разных странах, а, во-вторых, условия (прежде всего политические режимы) в которых им приходилось существовать. Так, нет необходимости говорить, что, во-первых, в каждой из четырёх упомянутых стран региона существовали свои собственные культурные (в т.ч. военные) традиции, а, во-вторых, на протяжении XX в. режимы в каждой из упомянутых стран менялись, притом неоднократно. С одной стороны, можно сказать, что национальное движение курдов было, до известной степени, «рассинхронизировано» (в то время как в Ираке подавлялось, расцветало в Турции и т.д.), а, с другой, необходимо признать, что «общая осведомлённость» курдов о том, что происходит в соседних странах/частях разделённого этногеографического ареала Курдистан всегда существовала [\[13, с. 232-233\]](#).

В числе основных этапов национального движения курдов в Ираке можно выделить следующие:

Первый (начальный) этап (последняя четверть XIX – первая половина XX вв.) характеризуется: (а) решающей ролью племенных вождей, таких как М. Барзани и шейх Саид; (б) средством мобилизации широких масс выступает ислам [\[14, с. 172\]](#).

Второй этап, связанный, в первую очередь (но не исключительно) с именем Мустафы Барзани (т.н. «Сентябрьская революция» 1958-1975 гг.) характеризуется постепенным вызреванием современной (национальной) курдской идентичности. Большинство курдов сплачивается вокруг цели добиться автономии от Багдада; на базе племенного ополчения формируются регулярные парамилитарные соединения – *пешмерга*.

Третий этап (1975 г. – н.в.) характеризуется становлением ведущих политических субъектов (партий) курдов в их современной форме, в какой они сохраняются и продолжают играть важную роль в политике современного Ирака и решающую – на уровне регионального правительства Курдистана. Речь идёт о Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотическом союзе Курдистана (ПСК).

При рассмотрении феномена курдского национализма существует большой соблазн резко противопоставить «реакционные» и «прогрессивные» черты, однако в реальности и те, и другие были плотно переплетены друг с другом вплоть до полной неразделимости. Так,

ретроспективно к «реакционным» логично отнести разобщённость курдов, неразвитость в Курдистане производительных сил, равно как общественных отношений (которые существуют по поводу производства: в рамках *действительного* процесса производства и пронизывают всё общество). С другой стороны, к «прогрессивным» чертам следует отнести, собственно, курдский национализм, его вызревание и формирование национального сознания. Однако здесь есть ряд противоречий.

Так, целый ряд «реакционных» черт представляется не избытым и в настоящее время. По-прежнему не преодолен раскол между ведущими субъектами курдской политики – ДПК и ПСК – опорой которых, в свою очередь, остаются кланы *барзани* и *талабани* соответственно). Округа, в которых эти партии получают поддержку, также неизменны, что косвенно свидетельствует о прочности патронажно-клиентелистских сетей (созданных из племён), на которые эти партии (кланы) опираются [\[15\]](#). В свою очередь, в самих партиях власть неизменно наследуется представителями клана. Так, в случае ДПК имел место транзит от Масуда Барзани – младшего сына Мустафы Барзани – к сыну и племяннику Нечирвану и Масруру Барзани; в случае ПСК от Джаляля Талабани к Бафелю Талабани. Максимум, что может иметь место – конкуренция между двоюродными братьями (как то имело место в ПСК между Бафелем и Лахуром Талабани, победителем из которой вышел Бафель). Всё это свидетельствует о том, что модернизация курдского общества ещё очень далека от завершения.

С другой стороны, «прогрессивные» и «регрессивные» черты оказывались воплощены, подчас, в одном и том же лице. Как писал по этому поводу исследователь проблемы Г. Стэнфилд, для нас соблазнительно представить М. Барзанджи в качестве националиста, каковым он, на самом деле, не был ни в каком отношении: ни с точки зрения происхождения (он был шейхом), ни идеологии (в её роли выступал ислам), ни способа достижения целей (ставка на племенное ополчение) [\[16, с. 62\]](#). В свою очередь, целью деятельности Барзанджи выступало основать «собственный феод» [\[11, с. 169\]](#). В несколько меньшей степени это касалось М. Барзани, который – также будучи представителем традиционной аристократии и вождём племени – тем не менее смог успешно вести борьбу против центрального правительства, что было бы невозможно, если бы он не смог заручиться поддержкой большинства курдского населения (т.е., в конце концов, курдской элиты) [\[12, с. 94\]](#). Более того, можно сказать, что в период возглавленной М. Барзани «Сентябрьской революции» (1958-1975 гг.) формируется группа курдских лидеров, представленных рядом членов Политбюро ДПК (И. Ахмед, Дж. Талабани), которые впоследствии создадут оппозицию автократическому правлению Барзани, под более левыми и радикальными (маоистскими) лозунгами [\[12, с. 103\]](#). Всё это, в конечном итоге, приведёт к расколу в национальном движении: в 1975 г. в Дамаске оппозиционерами (вместе с Н. Мустафой) будет основана ПСК.

Несмотря на то, что эта партия представляется «более националистической», чем Барзани (так, регулярные военные подразделения – *пешмерга* – были созданы впервые именно под началом И. Ахмеда и Дж. Талабани), не следует впадать в противоположную крайность [\[16, с. 70\]](#). В то время как Ибрагим Ахмад характеризуется Д. Макдаулом как представитель городской светской интеллигенции города Сулеймания, про Дж. Талабани известно, что его отцом был шейх из рода Кой Санджак [\[11, с. 319\]](#). Представители рода Талабани известны с XVIII в., среди них были известные поэты, а также члены правительства в Багдаде [\[17, с. 184-185\]](#). Тем не менее, действительно, и в настоящее время представители ПСК (теперь – в лице Б. Талабани) являются наиболее левыми представителями национального движения курдов в Ираке, которые поддерживают

тесные контакты (при посредничестве США) с левыми сирийскими курдами из Сирийских демократических сил (СДС) [\[18\]](#). Это также является причиной, почему руководство ПСК обвиняется современным турецким руководством в связях с Рабочей партией Курдистана (РПК), признанной террористической в Турции и большинстве стран Европы, а также с недавних пор запрещённой в Ираке [\[19, 20\]](#).

В том, что касается курдского национализма на современном этапе, можно зафиксировать, что, по состоянию на данный момент, его апофеозом является проект курдской автономии, который был претворён в жизнь в результате Войны в Персидском Заливе (1990-1991 гг.), по итогу создания бесполётной зоны над северным Ираком. Уже в 1992 г. было сформировано местное законодательное собрание, которое функционирует по сей день [\[21, с. 7\]](#). Подлинным триумфом национального движения можно считать конституцию 2005 г. – принятие которой стало возможно вследствие вторжения в Ирак международной коалиции во главе с США – в которой статус Иракского Курдистана как автономии в составе единого Ирака был закреплён официально, на высшем уровне.

Можно сказать, что в конце нулевых – начале десятых годов XXI в. курдский национализм переживал лучшее время в своей истории. Это касается не только иракских курдов, но также турецких и сирийских. В Турции правительство в 90-е – нулевые годы пошло на послабления в сфере культурной политики, в результате стало возможно появление, в частности, телевещания на курдском языке. Этому также способствовало развитие интернет-технологий, появление и распространение широкополосного интернета. В Турции возникли и продолжают существовать СМИ на курдском языке, политические партии, избирателями которых являются курды: Демократическая партия народов (ДПН), DEM Partisi. В настоящее время имеют место попытки «закрутить гайки» в отношении курдского вопроса в Турции (курдских политиков приговаривают к срокам, сопоставимым с пожизненными; накануне последних президентских выборов существовала угроза закрытия прокурдской партии) [\[22\]](#). Однако представляется, что те свободы, что турецким курдам удалось получить к настоящему времени, они уже не отдадут. В то время в 2015 г. были возобновлены боевые действия между турецким государством, вооружёнными силами Турции и РПК.

Определённый прогресс национального движения имел место также в Сирии, где в результате событий «Арабской весны» (2010-2012 гг.) началась гражданская война, в ходе которой северные и восточные регионы Турции (кантоны *Джазира*, *Кобани* и *Хасека*) провозгласили Автономную администрацию северной и восточной Сирии, также известную как «Рожава» (курд. «Запад») [\[23, с. 13\]](#). С одной стороны, автономии удалось отстоять свою независимость в напряжённой борьбе против ИГИЛ (запрещено в РФ), а также под постоянной угрозой вторжений со стороны Турции (которые неоднократно имели место, более того, с занятием части территории Сирии) [\[24, с. 241\]](#). С другой стороны, политическое урегулирование, которое могло бы окончательно положить конец боевым действиям, представляется по-прежнему труднодостижимым, несмотря на периодически циркулирующие слухи, согласно которым центральное правительство в Дамаске и руководство Рожавы якобы близки к достижению некоего компромисса [\[25\]](#). Известно, что курдское руководство требует предоставления гарантий автономии северо-восточного региона после окончания конфликта, в то время как правительство Башара Асада настаивает на том, что устройство страны должно оставаться унитарным. Ситуация дополнительно усложняется сохранением присутствия на территории Сирии вооружённых сил США и Турции [\[26, с. 6\]](#). В то же время отсутствие решения по курдскому вопросу в

Сирии (будь то в пользу курдскому национализма или вопреки ему) само по себе является препятствием, без преодоления которого окончательное завершение гражданской войны не представляется возможным.

В том, что касается Иракского Курдистана, то, начиная, ориентировочно с осени 2017 г. в целом геополитическое положение признанной Автономии начало ухудшаться. Под «геополитическим положением» здесь понимаются отношения Автономии с сопредельными государствами и, прежде всего, переговорная позиция по отношению к центральному правительству в Багдаде, поскольку, несмотря на формально автономный статус, по целому ряду критически важных вопросов Иракский Курдистан оставался (и продолжает оставаться) зависящим от федеральных властей. Сюда же относится поддержание внутренней стабильности в Автономии, однако рассматривать её в отрыве от внешних отношений, связей представляется едва ли возможным.

Можно сказать, что по состоянию на данный момент ключевой (притом возникшей относительно недавно) проблемой является прекращение экспорта нефти, добываемой на территории Автономии, на международные рынки (по нефтепроводу, через нефтеналивной терминал турецкого порта Джейхан). Так, весной 2023 г. международный арбитраж (Париж) постановил, что соглашение между Турцией и Ираком об условиях эксплуатации нефтепровода (1973 г.) было нарушено. Иск, поданный иракской стороной, был удовлетворён, и теперь Турция обязана выплатить штраф в размере порядка 1,5 млрд. долл. [\[27\]](#). Экспертами было высказано мнение, согласно которому турецкое руководство не возобновит экспорт до тех пор, пока не добьётся снижения пени (притом что на рассмотрении также находится второй иск, предусматривающий выплату компенсации за период после 2016 г.). Несколько позднее поступали сообщения, что Турция, якобы, больше не имеет возражений против возобновления экспорта. Также высказывались мнения, согласно которому окончательное разрешение вопроса станет возможно вследствие визита президента Турции Реджепа Эрдогана в Багдад, которое состоялось весной 2024 г. Тем не менее, ни о каких решениях о возобновлении экспорта по итогам переговоров сообщено не было.

С нашей точки зрения, – безотносительно того, каковы реальные причины прекращения экспорта, – практическое значение имеет то, что теперь Автономия, её руководство оказывается, фактически, в полной власти федерального правительства. Нельзя сказать, что ранее ситуация была кардинально иной. Так, в 2019 г. Иракский Курдистан столкнулся с задержкой выплат из федерального бюджета (что предусмотрено действующей конституцией) и это, в свою очередь, привело к беспорядкам на территории Автономии (в частности, поджогам офисов правящих партий) [\[28, с. 244-245\]](#). Системной проблемой Курдистана является раздутый госсектор (бюджетная сфера) и, как результат, Автономия была не в состоянии исполнить финансовые обязательства перед собственным населением: даже в тот период, когда осуществляла экспорт нефти вне контроля со стороны государственной компании по экспорту нефти (SOMO).

Логично предположить, что федеральный центр стремился установить (восстановить) контроль над Курдистаном, однако нельзя сказать, что он обладал достаточной силой, чтобы принуждение с его стороны было эффективным. В свою очередь, после вынесения вердикта международного арбитража соотношение сил между центром и Автономией поменялось радикально. Фактически, транши из федерального бюджета являются теперь единственным источником доходов Курдистана.

Важно отметить, что дополнительные опасения Багдада могли быть связаны с попыткой

проведения Референдума о независимости Иракского Курдистана осенью 2017 г., в случае успеха которого северный Ирак теоретически мог выйти из состава страны. Но этого не произошло: прежде всего ввиду категорического неприятия его результатов всеми сопредельными странами. Как следствие, о «заморозке» результатов было объявлено самим руководством Автономии (несмотря на то, что подавляющее большинство курдов высказалось за обретение полной независимости). С точки зрения практической политики основным результатом референдума стало отстранение Масуда Барзани и приход к власти следующего поколения лидеров с той же фамилией (упоминавшиеся выше Нечирван и Масрур).

Помимо упомянутого запрета на независимый экспорт, другим камнем преткновения в отношениях между Багдадом и Эрбилем (столицей Автономии) в настоящее время является вопрос, какая финансовая экосистема должна быть внедрена на территории Курдистана. Так, 21 февраля федеральный Верховный суд Ирака вынес постановление, согласно которому выплаты сотрудникам бюджетной сферы Автономии (порядка 1 млн. чел.) должны осуществляться напрямую из федерального Министерства финансов. Как следствие, имеет место конкуренция двух платформ: My Account (предложено руководством Автономии) и Tawtin, что означает «локализация» (инициатива Багдада) [\[29, 30\]](#). Ясно, что при выборе того или иного варианта речь будет идти не столько об удобстве конечных пользователей (хотя это тоже может играть свою роль), сколько о том, кто в конечном итоге – владея платформой – будет отслеживать соответствующие финансовые потоки. Данное нововведение представляется прорывным в том смысле, что теперь транзакции будут осуществляться напрямую, в электронном виде (без привлечения наличных денег, купюр). С другой стороны, это также позволит иметь доступ к огромному объёму информации, который может представлять интерес для Министерства финансов, равно как центрального правительства в целом.

В числе других кейсов, подрывающих Иракский Курдистан как проект успешного нациестроительства, необходимо упомянуть острейшие противоречия между ДПК и ПСК по вопросу о проведении региональных выборов. В то время как руководство ПСК настаивает на немедленном их проведении, руководители ДПК занимают противоположную позицию [\[31\]](#). В результате выборы, которые не были проведены в срок и неоднократно откладывались, наиболее наглядно характеризуют сложившееся на территории Автономии, своего рода, «чрезвычайное положение», которое также может быть охарактеризовано как господство воли лидеров партий (кланов) над любыми законами, институтами и формальными процедурами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, национальное движение курдов в Ираке – это сложный, противоречивый процесс, который в своём развитии прошёл ряд этапов. Теоретически, в нём могут быть «абстрагированы» конструктивные черты и деструктивные, нацеленные на развитие и реакционные, но фактически они всегда шли бок о бок, если не сказать, противоречиво сочетались во многих лидерах национального движения. Характерной чертой движения является то, что некоторые «реакционные» черты сохраняются в нём до сих пор, такие как клановая структура: если не всего общества, то, как минимум, элит (о чём свидетельствует принцип наследования «от отца к сыну», который в равной степени разделяют и ДПК, и ПСК).

Во-вторых, национальное движение последних полутора веков может быть условно разделено на следующие этапы: начальный (1880 – 1946 гг.), на протяжении которого имел место генезис движения; «Сентябрьская революция» (1958 – 1975 гг.) во главе с

Мустафой Барзани и Политбюро ДПК, когда иракским курдам (впервые за всё время национального движения этого народа, во всех четырёх странах) удалось успешно поставить вопрос о предоставлении автономных прав; современный (1980 г. – н.в.), на котором ведущие политические субъекты курдской политики в Ираке (ДПК и ПСК) приняли свою современную форму.

В-третьих, в том, что касается перспектив курдского национализма на данном этапе – как идеи, так и политической практики, «проекта» (на примере Иракского Курдистана) – за последнее десятилетие можно зафиксировать нисходящий тренд. Ему предшествовал расцвет национального движения (причём не только в Ираке), апофеозом которого стало принятие конституции 2005 г., в которой впервые официально и на высшем уровне автономия Иракский Курдистан была признана (что остаётся беспрецедентным для остальных частей этногеографического ареала Курдистан). Теоретически, и этот пик национального движения мог быть превзойдён: в том случае, если бы Референдум о независимости 2017 г. получил практическое подтверждение и развитие. Однако этого не произошло ввиду крайне неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры. Можно сказать, что с этого момента позитивная тенденция окончательно сменилась негативной и центральное правительство в Багдаде усилило своё давление на руководство Автономии, что на данный момент достигло своей цели в решении международного арбитража, лишившего, *de facto*, Автономию единственного значимого независимого источника дохода. Нет необходимости говорить, что полная экономическая зависимость Эрбиля от Багдада будет иметь последствия также с точки зрения сокращения возможности политического манёвра Автономии.

В свою очередь, преодолению негативного тренда препятствует разобщённость курдского общества, которая остаётся глубокой. Вместе с тем представляется, что в регионе нет другой силы, которая могла бы способствовать консолидации курдов (хотя бы в пределах Ирака): во всяком случае, до тех пор, пока они сами не продемонстрируют добрую волю к сближению.

Библиография

1. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. М.: ЛЕНАНД, 2015. 352 с.
2. История Курдистана. М.: ИВ РАН, 1999. 519 с.
3. James B. The Rise and Fall of the Kurdish Emirates (Fifteenth to Nineteenth Centuries) // The Cambridge History of the Kurds. The Cambridge History of the Kurds. Cambridge University Press, 2021. P. 25-44.
4. Eppel M. A People without A State. The Kurds from the Rise of Islam to the Dawn of Nationalism. University of Texas Press, 2016. 189 с.
5. Англо-ирако-турецкий договор 1926 года, 5 июня // Документы XX века. URL: <https://doc20vek.ru/node/3703> (дата обращения: 30.05.2024)
6. Mîsâk-ı Millî // TÜBİTAK. Bilim ve Toplum Başkanlığı, Popüler Bilim Yayınları. URL: https://ansiklopedi.tubitak.gov.tr/ansiklopedi/misak_i_milli (accessed: 30.05.2024)
7. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. 384 с.
8. Atmaca M. Treaty of Sèvres, August 10, 1920 // The Kurds: An Encyclopedia of Life, Culture, and Society. ABC-CLIO, 2018. P. 326-327.
9. Лазарев М.С. Курдский вопрос. (1891-1917). АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. 472 с.
10. Sluglett P. Britain in Iraq: Contriving King and Country. Columbia University Press, 2007. 296 с.
11. McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 729 с.

12. Веденеев И.Н. Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918-1980 гг.: факторы взаимовлияния: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М.: ИВ РАН, 2021. 221 с.
13. Garapon B., Çelik A. From Tribal Chiefs to Marxist Activists: Kurdistan from 1946 to 1975 // *The Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 229-249.
14. Zürcher E. *Turkey: A Modern History*. I.B. Tauris & Company, 2017. 485 с.
15. Веденеев И.Н. Курдистан – 2022: перекрёсток противоречий // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekryestok-protivorechiy/> (дата обращения: 30.05.2024)
16. Stansfield G. *Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy*. RoutledgeCurzon, 2003. 278 с.
17. Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с.
18. Щегловин Ю.Б. Об отношениях ПСК с РПК и курдском факторе на президентских и парламентских выборах в Турции // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96643> (дата обращения: 30.05.2024)
19. Turkish foreign minister declares PUK 'national security threat' // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/turkish-foreign-minister-declares-puk-national-security-threat/> (accessed: 30.05.2024)
20. Erdoğan renews threats to Iraqi Kurdish PUK, Talabani responds by honouring fallen SDF commander // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/erdogan-renews-threats-to-iraqi-kurdish-puk-talabani-responds-by-honouring-fallen-sdf-commander/> (accessed: 30.05.2024)
21. Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 86 с.
22. Guilty verdicts in Kobane trial: Selahattin Demirtaş sentenced to 42 years in prison, Figen Yüksekdağ handed over 32 years // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/guilty-verdicts-in-kobane-trial-selahattin-demirtas-sentenced-to-42-years-in-prison-figen-yuksekdag-handed-over-32-years/> (accessed: 30.05.2024)
23. Жизнь без государства: революция в Курдистане. М.: Common place; Hevale, 2017. 366 с.
24. Веденеев И.Н. Операция вооружённых сил Турции против РПК (Рабочей партии Курдистана) на севере Ирака (2022 г.) // Мусульманский ареал к югу от рубежей России (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, этнический Курдистан). М.: ИВ РАН, 2023. С. 241-251.
25. Assad green-lights political dialogue with Kurds, met with skepticism // *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/assad-green-lights-political-dialogue-with-kurds-met-with-skepticism/> (accessed: 30.05.2024)
26. Веденеев И.Н. Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации. Российский совет по международным делам. Аналитическая записка №47, 2023. 12 с.
27. Turkey ordered to pay \$1.4bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // *Middle East Eye*. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (accessed: 30.05.2024)
28. Веденеев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. М.: ИВ РАН, 2021. С. 240-247.
29. Iraq's state-owned bank offers banking services to KRG employee // *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/080520241> (accessed: 30.05.2024)
30. Challenges mount as Kurdistan faces salaries localization deadline // *Rudaw*. URL: <https://www.shafaq.com/en/Kurdistan/Challenges-mount-as-Kurdistan-faces-salaries->

localization-deadline (accessed: 30.05.2024)

31. PUK Politburo: We Oppose Any Unfair Attempts to Delay Elections // PUK Media. URL: <https://www.pukmedia.com/EN/Details/76526> (accessed: 30.05.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир, как отмечают различные наблюдатели и аналитики - политологи, социологи, экономисты, философы - претерпевает сложные процессы трансформации монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будут занимать такие акторы, как Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Очевидно, что именно многополярный мир служит залогом безопасности и взаимовыгодного сотрудничества, однако, временно настоящий этап отличается ростом международной напряженности, расширением зон локальных конфликтов, усилением деятельности радикальных и экстремистских групп. Одной из серьезных проблем на Ближнем Востоке остаётся вопросов национального государства курдов, что уже не одно десятилетие является предметом ожесточённых споров.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является национальное движение курдов Ирака. Автор ставит своими задачами проанализировать, почему в отличие от турков и арабов курдам не удалось в XX в. создать национальное государство, показать эволюцию национального движения курдов Ирака, определить перспективы курдского национализма.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать прошлое и настоящее курдов Ирака. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной, в том числе англоязычной литературы. Источниковая база статьи представлена прежде всего новостными интернет-ресурсами. Из используемых исследований укажем на труды И.Н. Веденеева, Р.Ш. Мамедова, Д. Макдауэлла, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Ирака и курдов. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как курдским вопросом, в целом, так и курдами Ирака, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет

актуальность темы, показывает, что "именно в конце Первой мировой войны у курдов были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными". В работе показано, что характерной чертой курдского национального движения – по сравнению с национальной борьбой других народов в истории – является обособленность от других (курдских же) движений соседних стран". Говоря о современной ситуации, автор даёт прогноз о сокращении самостоятельности автономии курдов в Ираке.

Главным выводом статьи является то, что

"в регионе нет другой силы, которая могла бы способствовать консолидации курдов (хотя бы в пределах Ирака): во всяком случае, до тех пор, пока они сами не продемонстрируют добрую волю к сближению".

Представленная на рассмотрение статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а её материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий дипломатии в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания: при упоминании экстремистских групп, следует указывать, что они запрещены в России.

После исправления указанного замечания статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Мировая политика".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Национальное движение курдов Ирака: XX в. и современность»

Предмет исследования является национальное движение курдов в Ираке в XX веке и в настоящее время. Название статьи соответствует ее содержанию.

Методология исследования. Методология исследования автором не описана. Но текст статьи показывает, что работа базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. В работе автор использовал историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический и другие методы.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что «курды один из крупнейших народов мира (крупнейший на Ближнем Востоке) Общая численность курдского населения в регионе насчитывает порядка 25-29 млн. чел», но при этом курды не имеют своей государственности. Автор статьи ставит вопрос о том, почему арабы и турки в начале XX века смогли создать свои государства, а курдам сделать это не удалось, и они оказались разделены между четырьмя государствами: Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Вопрос создания своего государства для курдов остается до настоящего времени актуальным, соответственно актуально изучение национального движения курдов в целом и в каждой из стран, где проживают курды. В данной статье автор исследует национальное движение курдов в Ираке в XX веке и в настоящее время, а также ее мобилизационный потенциал для достижения территориальной независимости или создания территориальной автономии, т.е. той или иной формы государственности.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в этой работе фактически впервые в отечественной историографии всесторонне исследуется как развивалось курдское национальное движение в Ираке в достаточно большой хронологический период: на протяжении XX века – начале XXI в. и отличительные особенности развития движения в XX в. и в современный период.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности, что

делает статью легко читаемой и воспринимаемой не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Язык статьи четкий, ясный и образный. Структура статьи логично выстроена и нацелена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор довольно развернуто показывает актуальность статьи, подчеркивает, что у курдов в конце первой мировой войны «были максимальные шансы на обретение собственной государственности, однако они так и остались нереализованными» и дает подробный анализ причин, почему курды не смогли свой шанс реализовать. Отмечается, что курдское национальное движение прошло три этапа: 1 начальный (конец XIX-начало XX), 2. Второй этап (начало XX-1975) и 3 третий (1975—н.в.), дается характеристика каждого этапа. В тексте статьи много интересных материалов о курдском национализме, о его лидерах, о влиянии клановой системы на раскол между двумя партиями деятельность Демократической партии Курдистана и Патриотическом союзе Курдистана (ПСК), о кланах, который поддерживают эти партии, исследована и позиция США в курдском национальном движении (роль США в закреплении автономии курдов в Ираке), о взаимоотношении между федеральным центром и автономией курдов и многом другом. В заключении статьи приведены объективные выводы по теме.

Библиография. Библиография работы представлена 31 источником (монографии, научные статьи, документы) на русском, английском и турецких языках. Количество и характер источников, представленных в библиографии и использованных автором при написании статьи, позволили всестороннее и глубоко раскрыть исследуемую тему.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне на собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы, т.к. она поможет найти ответы на возникающие вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную и актуальную тему и не останется без внимания специалистов, а также широкого круга читателей (студентов и аспирантов).